

3. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гаркуша Ю.Н., Селин Д.В. Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы восточного варианта пахомовской культуры (памятник Гришкина Заимка, Бараба) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015а. – Т. 43(1) С. 47-60.

4. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Селин Д.В. Междисциплинарные исследования археологических комплексов эпохи бронзы – раннего железного века Обь-Иртышского междуречья и сопредельных территорий // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2015. – Вып. 2. – С. 143-158.

5. Молодин В.И., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Кобелева Л.С., Ненахова Ю.Н., Ненахов Д.А., Демахина М.С., Селин Д.В. Новейшие археологические открытия на памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 357-360.

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ КОПТЯКОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А.В. Мерзляков

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры археологии,
истории древнего мира и средних веков А.А. Ткачѳв*

Коптяковская культура – археологическая культура развитого бронзового века, распространенная в горно-лесном Зауралье (озерный край верховьев рек Тагил, Пышма, Исеть, Миасс) и лесном Притоболье (Андреевская озерная система, лесостепное Притоболье). Названа по памятнику Коптяки V, расположенному у Исетского озера, близ г. Верхняя Пышма (Свердловская область), открытому и исследованному в конце XIX века О.Е. Клером и Н.А. Рыжниковым [Сальников, 1964, с. 7-10].

Из древностей андроновской культуры выделена в 1960-е годы К.В. Сальниковым [Сальников, 1964, с. 5-23]. Он определил ряд черт в орнаментации коптяковской посуды, указывающих на ее происхождение от лесной культуры аятского типа и подчеркнул близость к керамике андроновского облика. Датируется XVI-XV вв. до н. э. Для коптяковской культуры характерны плоскодонные горшки с высокой отогнутой шейкой и

намеченным ребром у стыка шейки и тулова, в тесте – примесь талька (на Урале), песка и дресвы (в Притоболье). Доминирует орнамент, нанесенный гребенчатым штампом и прочерченными линиями, в большинстве случаев покрывает две трети поверхности сосудов: зоны зигзагов, заштрихованных ромбов, треугольников, меандров, косых крестов разделяются полосками из врезных линий или треугольных вдавлений, есть схематические изображения водоплавающих птиц.

Жилища каркасно-столбовой и срубной конструкции. На селище Палатки 1-2 – подпрямоугольная в плане постройка площадью около 45 м², углубленная на 0,2 м; в восточной половине – развал глинобитной печи, у центра северной стены – очаг; в северо-восточном углу – глиняная «лежанка» высотой 0,3-0,4 м, ее западный и южный края облицованы камнями. На селище Чепкуль 20 – подквадратная в плане полуземлянка площадью 26,5 м², глубиной 0,35-0,45 м, с легким навесом над входом; выявлены 4 хозяйственные ямы; реконструируется решетчатое шатровое перекрытие с плоским верхом из жердей и тонких бревен. На территории лесостепного Притоболья известно несколько поселенческих памятников, содержащих материалы коптяковского типа. Одним из наиболее полно исследованных является поселение Оськино Болото (изучено 3302,5 м² его площади), которое расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исети в Ялуторовском районе Тюменской области. В пределах исследованного участка полностью или частично изучены остатки шести коптяковских построек. Все эти постройки имели котлованы неправильной прямоугольной или подквадратной формы, площадью 12-41 м², глубиной на разных участках 0,1-0,7, и выход в виде короткого тамбура. Незначительное количество столбовых ям позволяет предполагать, что основой построек являлись бревенчатые конструкции с отдельными опорными столбами для поддержки перекрытия. Судя по особенностям размещения коптяковских построек в пределах исследованного участка, они располагались по кругу диаметром около 20-22 м [Ткачев, Илюшина, 2014].

Известны несколько разрушенных и 2 неповрежденных погребения в северной и центральной части селища Палатки 1: детское (5-9 лет) трупоположение головой на юго-запад, в овальной яме, в головах – сосуд, скребок и отщеп из халцедона, у пояса – нож из черного кремнистого сланца; трупосожжение на стороне, в средней части могилы среди кальцинированных костей – бронзовый нож. Второе погребение совершено по обряду трупосожжения. В средней части могильного пятна среди кальцинированных косточек лежал бронзовый нож. От разрушенных погребений найде-

ны обломки бронзовых ножей, бронзовая подвеска, обломки желобчатых браслетов и гривны, крупные фрагменты двух погребальных сосудов. Возможно, что к коптяковскому кругу памятников относится разрушенное погребение 1 из могильника Березки Ve на оз. Аргази. Можно предполагать обряд ингумации с ориентировкой умершего головой на восток. Сохранился сосуд, бронзовый нож и игла [Викторова, 1999].

Наиболее значительное скопление коптяковских поселений в Нижнем Притоболье отмечается на территории Андреевской озерной системы, некоторые из них исследованы, в том числе многослойный памятник Чепкуль 5. Всего исследовано около 850 м² площади поселения, выявлено 8 сооружений, из которых 6 связано с коптяковскими материалами. Керамический комплекс коптяковской культуры поселения Чепкуль 5 представлен фрагментами не менее чем 150 сосудов (горшки, банки, посуда). Также были найдены: фрагмент литейной формы, два лепных ошлакованных обломка неясного назначения, подставка-наковаленка, абразивы, изделия из камня [Зах и др., 2014, с. 36-49].

Выделяют культовые места, в том числе Шайтанское озеро 2: из раскопа площадью около 100 м² происходит свыше 130 бронзовых кельтов, ножей, кинжалов, скобелей, чеканов, стамесок, наконечников копий, украшений, а также лом, отходы плавки и литья, фрагменты от более чем 30 глиняных сосудов, серия кремневых орудий; большинство располагалось скоплениями [Сериков и др., 2009, с. 67-69].

Основные орудия и оружие из металла и кремня аналогичны известным в сейминско-турбинских древностях, синташтинской, петровской и других культурах. Оригинальны некоторые формы бронзовых кельтов (самусьско-кижировский тип – с «ложными» ушками), чеканов, кинжалов с налитыми орнаментированными рукоятями [Викторова, 1999, с. 52-53]. Развитая металлообработка коптяковской культуры сложилась на основе образцов сейминско-турбинского феномена и андроновского мира.

Формирование коптяковской культуры происходило на базе местных культур начала эпохи раннего металла (аятская культура, карасьеозерский тип памятников) при взаимодействии с носителями сейминско-турбинской, петровской, ташковской, алакульской культур. Ее судьба связана с их дальнейшим развитием (черкаскульская культура, пахомовская и другие культуры) [Викторова, 1999, с. 53-54].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии двух групп населения, соотносимых с коптяковскими древностями – горнолесное Зауралье и лесостепное и южнотаежное Притоболье, имеющих ряд индивидуальных особенностей.

Литература

1. Викторова В.Д. Коптяковская культура в горно-лесном Зауралье // Третьи Берсовские чтения: К 95-летию А.А. Берса и 90-летию Е.М. Берс: Мат-лы науч.-практич. конф. – Екатеринбург, 1999. – С. 49-54.
2. Зах В.А., Костомаров В.М., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е. Иванов С.Н., Костомарова Ю.В. Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 // ВААЭ. – 2014. – Вып.1. – С. 36-49.
3. Сальников К.В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАУ. – Свердловск, 1964. – Вып.6. – С. 5-23.
4. Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Шайтанское озеро II: Новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – Вып.2. – С. 67-78.
5. Ткачѳв А.А., Илюшина В.В. О некоторых особенностях коптяковских древностей подтаежного Притоболья // ВААЭ. – 2014. – Вып.4. – С. 29-39.

ОБЗОР НОВЫХ ДАННЫХ К ПРОБЛЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

А.Ю. Мефодьева

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара*

*Научный руководитель – д.и.н., доцент, заведующий Волго-Уральским центром
палеоантропологических исследований А.А. Хохлов*

В наши дни исследование демографической структуры древних обществ прочно вошло в практику палеоантропологических исследований. Демографические характеристики отражают не только общее состояние здоровья населения, но и уровень экономического развития населения, специфику биологической, хозяйственно-культурной и социальной адаптации к окружающей среде. Такие исследования весьма важны в общем контексте динамики развития человеческих обществ, начиная с самых ранних его этапов, и, в определенной степени, могут быть перспективными для прогнозов о будущем развитии человеческих обществ [Хохлов, 2010, с. 133].

Для эпохи бронзы Поволжья сведения по палеодемографии наиболее полно представлены в работах А.В. Шевченко [Шевченко, 1984], Г.В. Романовой [Романова, 1989] и А.А. Хохлова [Хохлов, 2003, 2010]. Первые две